

Первоэлемент новых времен

Наталья Шастик

[Модели](#) [Выбор Watch](#) [Модельный ряд](#) [Аналитика](#) | 15.01.2021

На циферблате Raketa Big Zero Malevich красуется одна из главных картин XX века, заложившая визуальные коды современного мира. Перед нами виртуозное искусство формы, предмет смелых экспериментов, заключенный в часовой корпус. Как и «Черный квадрат» Казимира Малевича, эти часы увлекают в чистую эстетику. Модель точно одна из самых красивых и концептуальных, что были когда-либо созданы на Петродворцовом часовом заводе, которому принадлежит бренд «Ракета». И, пожалуй, сегодня это еще и самые обсуждаемые в мире русские часы после того, как их представили на Geneva Watch Days в сентябре. Что ж, «Черный квадрат» и спустя 105 лет после своего первого обнародования будоражит воображение.

То, что эти часы могут вызвать странную реакцию и даже отторжение, марка «Ракета» осознает, о чем откровенно предупреждает в пресс-релизе: «Многие не поймут. Некоторые восхитятся. Равнодушных не будет». И это чистая правда. Даже критикуя Raketa Big Zero Malevich, на них невозможно не засмотреться. Как и «Черный квадрат» Малевича, которому они посвящены, часы провоцируют, притягивают. И воплощают собой дерзкую устремленность творческого сознания к запредельному. Черный квадрат, как известно, был для Малевича не просто геометрической фигурой, но сущностным знаком бытия, точкой окончания старого и началом нового – «нулем форм», базовой супрематической клеткой. Причем эта форма – творение человека, в отличие от круга или креста, квадрат в природе не встречается. Сводя изобразительное искусство к «нулю форм», Малевич делал шаг за пределы материального и природного, мира вещей и видимостей – в беспредметный мир чистого духа и первоидей. Заднюю крышку Big Zero Malevich украшает гравировка с цитатой художника: «Все явления мира сведены к огромному Нулю – или Нулю содержит все явления мира». Самое интересное в этих часах, конечно, циферблат. Дизайнеры «Ракеты» смогли поместить на него «Черный квадрат» таким, каким он был нарисован и представлен на выставке «0,10» 1915 года, итоговой футуристической и первой супрематической. Созданный вручную, он выполнен в виде мозаики из трех самоцветов: черного нефрита, белого нефрита и виолана. Природный узор камня напоминает кракелюры – трещины, которые образовываются на картине со временем. Благодаря чему каждый экземпляр Raketa Big Zero Malevich неповторим. И когда ты смотришь на циферблат, тебя не покидает ощущение, что перед тобой полотно Малевича как оно есть, а не просто миниатюрная копия или дизайнерская интерпретация. Внешний вид у часов броский благодаря контрасту черно-белой гаммы. Чувствуется харизма, учитывая весь контекст, в котором существует «Черный квадрат», самая скандальная картина XX века. Но при этом Raketa Big Zero Malevich совсем не подавляют своего владельца, не доминируют над ним, не диктуют пол и одежду. Часы отлично смотрятся на запястье и с деловым костюмом, и с футболкой, и с элегантным платьем. Подходят женщинам и мужчинам. Надев их, вплотную прикоснувшись к миру чистой беспредметности, как никогда осознаешь, насколько «Черный квадрат» – универсальная стилевая модель, первоэлемент этого мира. Часы созданы в сотрудничестве с Третьяковской галереей, где хранится картина Малевича, и выпущены лимитированным тиражом 300 экземпляров.

Raketa.Raketa Big Zero Malevich

Корпус: 38,8 мм, сталь

Механизм: 2615, автоподзавод, запас хода – 40 часов

Ремешок: кожа

Водонепроницаемость: 100 м

Мир чистых форм и знаков

Малевич – ключевая фигура XX века. Победоносная, учитывая то влияние, которое он оказал. И трагическая – если вспомнить, что после смерти художник был забыт в своей стране, вычеркнут из искусства. Но отделаться от Малевича не удалось никому. Сегодня мы так или иначе живем в его супрематическом мире, где властвуют рукотворные формы и знаки.

Проект мира

«Черный квадрат» Казимира Малевича – одна из главных картин XX века. Супрематизм, рождение которого эта работа провозгласила в 1915 году, не задумывался своим основателем как просто художественное течение, но был проектом новой стилистики мира. Поэтому название от латинского supremus – «наивысший» – ему более чем подходит. В своих супрематических композициях Малевич не только искал выхода за пределы фигуративности в изобразительном искусстве, делая это наиболее радикальным образом, чем кто-либо предлагал до него, но устремлялся действительно в высшие сферы – к самым основам мира, к космосу, который и стремился проектировать. Супрематизм – это проектная технология и преобразовательная идеология. И она может быть применена абсолютно во всех сферах жизни: изобразительном и прикладном искусстве, театре и смежных дисциплинах, архитектуре и дизайне, семиотике и системах кодирования информации.

Народные источники

Малевич примечателен своим этническим происхождением. У него, уроженца Киева, было три родных языка – украинский, польский и русский. Иногда он называл себя украинцем, но чаще представлялся Гражданином Мира без национальности. Не получив профессионального художественного образования, Малевич с детства был окружен народным искусством. Считается, что некоторые радикальные черты и приемы заимствованы им как раз из фольклора, как импрессионизм был бы другим без встречи с японской гравюрой, а кубизм немыслим без африканского примитивного искусства. Так, белый фон супрематической живописи, судя по всему, связан с его детскими впечатлениями от крестьянских росписей на белых украинских хатах, выбеленных печках и ярких узоров на белоснежных вышиванках.

Освободиться от Сезанна

Как и все художники начала XX века, Малевич последовательно прошел периоды увлечения импрессионизмом, экспрессионизмом и кубизмом. И, конечно, мучился важнейшим вопросом своего поколения: что делать после Сезанна, отца современной живописи. Ответом на него были и кубизм Пикассо и Брака, лучизм Ларионова, реди-мэйды Дюшана, отказавшегося от живописи вовсе, абстракционизм Кандинского. Супрематизм – это собственный оригинальный путь Малевича.

Друг поэтов

Для появления супрематизма важнейшее значение имела встреча в России кубизма и футуризма, творческие контакты между художниками, которые тогда были так или иначе кубистами, и поэтами-футуристами. В творческой биографии Малевича поэты-будетяне во главе с Велимиром Хлебниковым, экспериментатором в области словотворчества и зауми, сыграли не менее важную роль, чем Сезанн. Ключевым этапом в формулировании Малевичем основ супрематического видения мира была его работа над декорациями к футуристической опере Михаила Матюшина и Алексея Крученых «Победа над солнцем». Она создавалась при помощи синтеза искусств – слова, музыки и формы. Новая супрематическая картина мира, сформулированная Малевичем, тоже требовала синтеза. Только при такой установке можно начать задавать глобальные формообразующие вопросы, заниматься поиском стилевого модуля, способного преобразовать мир.

Икона XX века

Не исключено, что, размещая свой «Черный квадрат» в углу на Последней футуристической выставке «0,10» 1915 года, Малевич ничего особого не имел в виду – просто так организовал пространство экспозиции, но Александр Бенуа увидел в этом «претензию на икону». В итоге Малевичу эта мысль понравилась, и он начал ее использовать. Художник трижды повторял свой «Квадрат», руководствуясь чисто практическими целями – для планируемых выставок. Версия 1923 года была создана для Венецианской биеннале, авторская копия 1929 года подготовлена к персональной выставке, а 1931-го – для Русского музея.

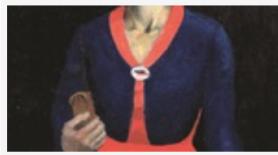
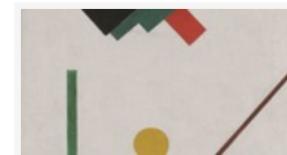
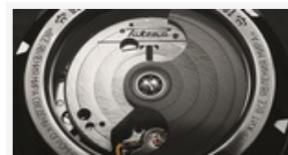
Прорыв на Запад

В отличие от всех других русских авангардистов, зачастую учившихся живописи в Париже, Малевич вплоть до 1927 года за границей не был. Впервые он отправился туда на собственную большую выставку в Берлине. Однако был вынужден быстро вернуться – Малевича вызвали в СССР, арестовали на месяц по обвинению в шпионаже, а потом в Европу уже не выпускали. Около 70 полотен и весь архив, состоящий из архитектурных проектов и рукописей, остался в Германии у архитектора Хьюго Херинга. Срочно уезжая на родину, Малевич даже написал завещание на случай «смерти или тюремного безвинного заключения». Сегодня самое большое собрание его картин за пределами России находится в музее Stedelijk в Амстердаме.

Быть Казимиром Малевичем

В конце 1920-х Малевич вернулся к фигуративности: писал крестьян без лиц, но с лицами, запечатлевал жену, совмещая реализм и условность, получались не портреты, а парсуны Нового времени. В конце жизни он также вернулся к импрессионистской манере, причем датировал свои работы не 1920-ми, а началом века, чем изрядно запутал современных искусствоведов. Показателен автопортрет 1934 года – оммаж импрессионизму и диалог со старыми мастерами. Но импрессионисты не использовали черный цвет, а Малевич, создатель «Черного квадрата», его не боялся. И на этом сплошном черном фоне проступает его лицо, написанное широкими мазками. Если «Квадрат» был побегом от материальности в сферу чистого духовного, к геометрическим первоидеям, то этот автопортрет – явно личный каминг-аут. Не гордая демонстрация себя миру, как на автопортрете 1933 года, где художник предстает в образе венецианского дожа, а психологическое выворачивание наизнанку. Малевич всегда говорил, что художник должен рисовать «из себя». Вот в этом автопортрете мы и видим малевичевское внутреннее. А там, конечно, бездны! Брожение, борьба света и тени, стилей и манер. Ох, как напряженно, оказывается, было быть Казимиром Малевичем.

Фото по теме

Like 0

Твитнуть

Поделиться

Оставить комментарий

Имя

Комментарий

J 3 4 P P

Пожалуйста, введите символы с картинки (вверху)

Отправить

